

СТРУКТУРА И ОСВОЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ИЖОРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ

Об ижоре и ижорском фольклоре.

Ижора — древний коренной народ Северо-запада России, издавна проживавший в пределах Ингерманландии — центральной и западной части современной Ленинградской области. В конце XIX в. ижор насчитывалось около 20 тыс. чел. Последняя перепись 2002 г. отметила лишь 276 ижор, и из них только 131 чел. проживает в исконных ижорских деревнях Сойкинского полуострова и нижнего течения реки Луга. Но в этих местах идет активное строительство Усть-Лужского порта, что приводит к быстрой ассимиляции ижор и окончательному исчезновению их культуры.

Ижорский фольклор был неизвестен вплоть до середины XIX в. На него не обращали внимание ни исследователи Ингерманландии, ни создатель «Калевалы» Э. Леннрот. Лишь в 1847 г. финский собиратель старинных рун Даниэль Европеус обнаружил древние песни в северных приграничных ижорских деревнях. За полтора века исследований в Ингерманландии удалось записать более 120 тысяч архаичных песен так называемой «калевальской» метрики у более 2000 исполнителей. Значительная часть древних ижорских песен (85 тыс.) издана в Финляндии в 34-томном собрании «Старинные руны финского народа» («Suomen kansan vanhat runot») [Suomen kansan vanhat runot... 1915-1924: IV, 1-3; Keski-Inkerin runot... 1925-1928: V, 1-3. Itä-ja Pohjois-Inkerin runot... 1929-1931]. Часть ижорских рун опубликована в России [Народные песни Ингерманландии... 1974; Ингерманландская эпическая поэзия... 1990; Карело-финский народный эпос... 1994]. Около трети всех материалов не опубликованы и хранятся в фольклорном архиве Общества финской литературы в Хельсинки, в фондах Литературного музея им. Ф. Крейцвальда в Тарту, в архиве Карельского научного центра в Петрозаводске.

Внимательное изучение фольклорного наследия ижор показало, что ижорский эпос значительно отличается от традиций других прибалтийско-финских народов. При всем внешнем сходстве большинства эпических сюжетов ижорские руны своеобразны и отражают иные представления о мире.

Освные представления о формировании и структуре ижорского мира.

В статье «Ижорский мир: Формирование и конструкция. Пространство и время» [Конькова 2006] мы уже рассмотрели структуру основных элементов и формирование ижорского мироздания, реконструируемого на основе фольклора. Кратко представим эту структуру:

1. В основе ижорского мира лежат четыре вечных объекта — море, небо, мир живых, мир мертвых. Они никем не созданы, равнозначны, не соз-

дают иерархии, взаимосвязаны и имеют определенное взаимное притяжение.

2. На их основе создаются объекты первого уровня создания: солнце, месяц, звезды, огонь, морское дно, земля. Их творцами выступает либо птица, либо мужчина (чаще всего — кузнец), причем основное действие при создании — случайное падение в море (не направленное действие). Следует заметить, что объекты первого уровня создания не образуют взаимодействия с вечными объектами и даже часто вступают с ними в конфронтацию.

3. На основе объектов первого уровня создания творятся горы, реки и деревья — объекты второго уровня создания, и их творцом тоже выступает «вторичное» поколение людей — дочь кузнеца или просто девушка. Основное действие при их создании — бросание (т.е. уже осмысленное направленное действие) или плач (осмысленное эмоциональное действие).

4. Объекты третьего уровня создания — бытовые предметы (домашняя утварь, лодка, кантеле). Они производятся из объектов второго уровня братом девушки или с ее помощью. Основное действие здесь — осмысленная ремесленная работа.

Особое внимание вызывают два существенных обстоятельства формирования мира. Во-первых, существует определенная иерархия при создании объектов: от больших и значимых (солнце, огонь, земля и т.д.) через средние объекты (горы, реки, леса) к более мелким (бытовые предметы). Т.е. процесс создания идет по пути детализации мира. Во-вторых, основы мира не создаются, они существуют изначально. Начало создания крупных объектов мира — случайно, действия при его творении не осмысленны (случайное падение в море). При создании средних вторичных объектов применяется направленное одноразовое действие (бросание или плач). Последующие объекты третьего уровня создаются направленными сложными действиями (ремесленная работа). Таким образом, процесс создания и формирования мира идет от аморфной статичности к случайности, затем к одноразовым действиям и, в конце концов, к сложным многоэтапным действиям.

Важно отметить взаимоотношения основных несозданных элементов мира. Как уже было отмечено, теснее всего связаны море и мир мертвых. Небо стоит несколько особняком. К морю и миру мертвых примыкает мир живых, который, в свою очередь, создает конечный мир уже создаваемых объектов (первого, второго и третьего уровней создания). И контактирование, и отторжение изначально несозданного бесконечного мира и мира конечных созданных объектов происходит только через мир живых.

Конструирование обитаемого пространства.

Изучение старинных ижорских песен дало нам возможность представить себе, как конструируется в фольклоре обитаемое человеком пространство. Материалов на эту тему в ижорском фольклоре очень мало. Но все же удалось уловить определенные этапы. Перечислим их:

1. Этап первый — проживание людей в небольшом ограниченном пространстве: либо у реки, при этом первоначальное место — плоское (поля,

болота, тропы) и темное (нет солнца и луны), либо на созданном хорошем и красивом острове.

2. Этап второй — стремление улучшения места проживания. В первом варианте (у реки) это добывание светил, во втором варианте (на острове) — создание «дивного» двора, «хорошего» стада.

3. Этап третий — физическая или психологическая защита места обитания.

В первом варианте проживания (у реки) происходит создание материальной защиты — непреодолимых гор, рек, непроходимых лесов. Во втором варианте героиня, не желая покидать остров, отказывается от дальнего замужества, находя различные причины недовольства женихами, вплоть до обручения с подземным (но местным) жителем Матти. Заметим, что многие исследователи видят в подземном Матти представителя царства мертвых, что прямо соответствует выдвинутому нами тезису о постоянной связи мира мертвых и моря.

Внутренняя структура обитаемого мира.

Детальное исследование сюжетов старинных ижорских песен «калевальской» метрики очевидно показывает, что самое главное разделение ижорского пространства происходит не на географическом уровне. По-настоящему значимо разделение ижорского мира лишь на две четкие половины:

- дом (причем именно внутреннее пространство жилого дома);
- все остальное пространство за пределами жилого дома.

Внутри дома практически никогда ничего не происходит. Это абсолютно статичное пространство. В нем не наблюдается течение времени. Движение времени (и какие-либо события) начинаются только тогда, когда герои покидают дом. Время и пространство разворачиваются сразу за пределами дома: на дворе (сюжет «Похищенная на небо»), в бане («Убийство жены Коёнена»), в амбаре («Повесившаяся в амбаре»), на краю поля («Проданная девушка»), у родника («Задержавшаяся у источника»), у моря («Выкуп девушки»), на охоте («Похищенный на охоте»). Причем напряженность этих внешних событий не зависит от расстояния их действия до дома: двор, баня, амбар, дальний лес, море, земли Виро, Карьяла, Москва, страна мертвых Туонела — события, происходящие там равновелики и равно напряженны.

Нахождение в доме.

Можно сказать, что время внутри дома атемпорально. Если в редчайших случаях какое-либо действие начинает совершаться, то оно внутри дома никогда не разворачивается. Подтвердим это примером ижорских рун, объединенных сюжетом «Каукомойнен» («Kaukomoinen»). Действие разворачивается в доме, на пиру, где начинается ссора из-за пролития пива на одежду героя. Но продолженное конфликтное развитие событий выносит действие за пределы дома:

Käy'ään pois ulos tarelle,
Tanhuvalle tappeloon!
Täs on ahas airakkoja,

Выйдем-ка давай на волю,
На дворе борьбу затеем,
Тесно здесь мужам возиться,

Miespelis mellakoja;
Käyään ulos tarelle,
Siel on väljä väänthelessä.

Затевать мужские игры,
Выйдем-ка давай на волю —
Там простор вести сраженью
[Ингерманландская эпическая поэзия... 1990].

Действия внутри дома настолько незначительны, что во внутреннем домашнем пространстве даже снижена эмоциональная концентрация. Рассмотрим сюжет «Отправка на войну» («Sotaan lähtö»). Главный герой собирается на войну и всем своим родным задает вопрос, станут ли они плакать, если его убьют на войне. От всех следует одинаковый ответ. Обратим же внимание на увеличение продолжительности печали в зависимости от удаленности от дома — от частей дня внутри дома до дней, месяцев и времен года за его пределами:

Itken illat ikkunoissa,
Oamut ai'an seipähissä,
Puolet päivät porstuassa,
Kuukauet kujasiin suussa,
Talvet tallin rappusilla,
Päivät peltoin perällä

Буду плакать вечерами у окна,
Утром у жердей забора,
Половины дней — в сенях,
Месяцы — в конце прогона,
Зимы — на ступенях конюшни,
Дни — за полями.

[Там же: 96-97].

Обитаемое пространство вне дома.

Уже в предыдущем исследовании мы обратили внимание на то, что пространство и время за пределами дома ситуативны: они фрагментарны, дискретны и неотделимы от действий героев, событий, обстоятельств. И все эти события развиваются по одинаковой «кольцевой» схеме, когда место начала движения совпадает в пространстве с окончанием движения. Напомним эту схему.

Схема **полного «кольцевого» движения** чаще всего реализуется при добывании каких-либо жизненных благ героями. Она осуществляется несколькими шагами:

- 1) герой выходит из дома (с целью что-либо добыть либо без цели);
- 2) на некотором расстоянии от дома происходит какое-либо событие;
- 3) той же дорогой герой возвращается домой (иногда преодолевая определенные трудности) и приносит домой добытые блага.

Таким образом, совершается «кольцевое» внешнее движение. Приведем примеры:

- сюжет «Добывание небесных светил» («Taivaan valojen hankinta»), когда героиня выходит из дома с целью принести солнце и луну и возвращается, добыв их;

- сюжет «Создание кантеле» («Kanteleen synty»), когда герой идет в березняк, создает кантеле, добавляет к нему необходимые детали и приносит его домой;

- сюжет «Состязание в пени» («Kilpalaulanta»), когда герой Вяйнямйен отправляется из дома, на дороге вступает в спор с Йюукамойненем и в результате получает себе невесту.

Нам удалось выяснить, что обычная схема добывания благ двухходовая (туда и обратно), но встречаются и усложненные двухэтапные пути. Так, в сюжете «Большой дуб» («Iso tammi») героиня выплескивает пивную пену у забора, и там вырастает огромный дуб, который никто не может срубить (это первый этап на пути к конечной удаленной точке), затем она отправляется на поиски брата и находит его в Питере (это второй этап движения «туда»). Потом происходит обратное двухэтапное движение: брат приходит из Питера и срубает дуб, заслоняющий солнце (первый этап на обратном пути), затем из щепок этого дуба он изготавливает различную утварь или строит церковь (второй этап на пути «обратно»). Т.е. здесь обычная схема дополняется ходами, совершаемыми на месте.

При полностью реализованной схеме в дом обязательно что-либо приносится.

Но существуют и варианты *неполного «кольцевого» движения*, когда совершается первый обычный шаг — герой покидает дом с определенной целью или бесцельно, но гибнет в дальней от дома точке и, таким образом, не совершает второго «возвратного» шага. Примеры находим при изучении сюжета «Повесившаяся в амбаре» («Aittaaan hirttäytynyt»), где в ожидании приезда женихов мать отправляет свою дочь в амбар надеть праздничные одежды, но девушка там вешается. Также показателен сюжет «Раб из Виро» («Viron orja»), в котором герой отправляется на заработки в Эстонию и, решив вернуться назад, замерзает в дороге. Сюда примыкает и сюжет «Вести о войне» («Sotasanommat»), где герой отправляется на войну и гибнет.

Таким образом, любой выход из пространства дома всегда имеет два возможных результата:

- или принесение домой каких-либо благ;
- или гибель в «точке напряженности» — самом удаленном от дома целевом месте маршрута.

Само же пространство в ижорском мире и существует только за счет этих «кольцевых», полных или неполных, движений.

Границы обитаемого пространства или мира живых.

Основными границами пространства, обитаемого человеком, т.е. границами несозданного вечного мира живых, являются иные миры — это три других несозданных вечных объекта: море, небо и мир мертвых (Туонела или Манала). Важно отметить, что человек отторгаем этими мирами. Приведем примеры.

В сюжете «Сватовство в Туони» («Tuonelta kosinta») сын солнца, желая взять замуж дочь Туони — хозяйина мира мертвых Маналы, должен выполнить «невыполнимые» задания, например, такие:

Ku juokset verrisen verssan,
Niegloin nenniä myöte,
Kassurin kassooja myöte,
Veitsien terriä myöte,
Siis annan aineen

Когда пробежишь версту крови,
По остриям иголок,
По лезвиям секир,
По стали ножей,
Тогда я отдам свою единственную.
[Там же: 68].

Но даже после выполнения заданий ни Туони, ни его дочь не хотят этого брака, и сыну солнца приходится брать дочь Туони против ее воли. Но и через 9 лет дочь Туони совершает побег обратно в Маналу, где ее с радостью принимает отец — хозяин мира мертвых.

Рассмотрим сюжет «Утраченные украшения» («Koristeet vei varas»). Этот сюжет очень распространен, но в ижорских песнях он имеет свои четко вырисовываемые особенности. Так, в самом начале ижорских вариантов героиня оказывается на границе «мира живых»: либо на границе с небом («Käin mä pilven piirtä myöten, taivahan rajoa myöten» — «шла я по краю тучи, по границе неба»), либо на границе с морем («mäin suurelle merelle» — «я пришла к большому морю»). Там ее украшения похищают «муж сердитый из кустов» и «баба ленивая из овец», причем в варианте событий, разворачивающихся на берегу моря, вместо описанного парня выступает «парень костлявый с Костяной горы», чем опять подчеркивается связь моря и мира мертвых. В обоих вариантах в конце сюжета девушку отправляют переодеваться в амбар и готовиться к приходу сватов [Там же: 77-79]. Таким образом, выход на границу обитаемого мира живых приводит к изменению социального статуса, а, значит, мы видим, что контакт с иными мирами может привести к разрешению важных, возможно, до этого не разрешаемых проблем. Но особенно ясно это будет видно после изучения темы «вторжения» иных миров в мир живых.

Вторжение иных миров в мир живых.

Рассмотрим сюжеты ижорских рун, где, по различным причинам, вечные несоздаваемые объекты вторгаются в мир живых.

Сюжет «Большой бык» («Iso härkä») широко распространен в Эстонии, Ингерманландии, на Карельском перешейке, в Северном Приладожье, Саво, Северной Карелии. Исследователи, признавая мифологичность этого сюжета, не могут определить его генезис. Рассказ о быке огромных размеров, которого надо забить. В ижорских вариантах для решения этой непосильной задачи, с которой не могут справиться обычные люди, привлекается «черный муж из моря», «сверстник моря» («mies musta merestä nousi, mies musta meren ikäinen»). Этот муж выполняет задачу, но при этом получает «жертву» — при разделе туши надрывается, а через 2-3 года умирает «родимый брат» героини, при этом он пешком приходит в мир мертвых Маналу [Там же: 47-48]. Подчеркнем еще раз отмеченные нами важные моменты:

- представитель иного мира — моря — привлекается в напряженных неразрешимых ситуациях;

- за это (или в косвенной связи с этим) происходит расплата — уход родственника в мир мертвых (важно отметить здесь не раз подчеркиваемую связь моря и мира мертвых).

Сюжет «Кантеле из рогов барана» («Oinaanluinen kantele») также является очень распространенным. Но в центральной Ингерманландии он имеет особые варианты: герой, делая кантеле из рогов специально выращенного барана, приносит его домой. Играть на нем никто не может, или этого делают плохо. Превосходно играть на кантеле начинает только слепой старик, выползший из-за печи [Там же: 51-53]. Напомним ижорские народные при сказки: «Слепой — наполовину мертвый», «Слепой мертвых видит». Т.е. мы опять наблюдаем вторжение иного мира для решения неразрешимой «нормальными» людьми проблемы.

Здесь следует коснуться сюжета «Состязание в пении» («Kilpalaulanta»), когда герой Вайнямёйнен отправляется из дома и на дороге вступает в спор с Йоукамойненом. При этом оба героя путем колдовства и заклятий пытаются доказать свое превосходство [Там же: 53-55]. Этот сюжет, как и вышеуказанные, имеет очень широкое распространение. Но в ижорском варианте Вайнямёйнен побеждает Йоукамойнена, превращая его в «бегущие тучи» («lauloi nuogen Joukamoisen pilviin rakenovviin»), а его одежду — «в край длинной тучи» («lauloi viitan Joukamoisen pitän pilven reunoiseen»), т.е. превращает героя вместе с одеждой в часть несоздаваемого иного вечного мира — неба. Дополнительно Вайнямёйнен превращает коня Йоукамойнена в тюленя, а седло — в утку, таким образом, сблизив превращенные предметы с иным миром — морем. Тем самым Вайнямёйнен обездвигивает недруга, делая его «полуживым». Таким образом, контакт с другими мирами забирает у человека его «живую» силу.

Рассмотрим еще два близких сюжета: «Похищенная на небо» («Pilviin viety») и «Похищенный на небо охотник» («Pilviin viety metsästäjä»). В первом сюжете девушка пропадает со двора и после многотрудных поисков матери обнаруживается на туче. Девушку отпускают после того, как мать готовит в ручье пиво и отдает некоему «судье» [Там же: 120-121]. Во втором случае на охоте пропадает пятый сын. После долгих безуспешных поисков матери, превращающейся в различных животных от комара до медведя, отец находит сына, которому голову «держат тучи, облака вцепились в кудри». Отец обжигает края тучи пучком горячей соломы, разгоняет облака дымом, и сын возвращается домой [Там же: 121-122]. Так родители спасают от гибели своих исчезнувших детей и забирают их из иного мира — неба.

Таким образом, повторяем уже сделанный вывод: выход на границу обитаемого мира живых и контакт с иными мирами может привести к разрешению важных проблем или к гибели. Иными словами, внутри обитаемого человеком мира живых могут быть разрешены проблемы только определенного уровня. Проблемы более высокого уровня или неразрешимые вопросы могут быть решены только после контакта с другими вечными объ-

ектами или при помощи привлечения сил из этих вечных миров — неба, моря и мира мертвых.

Основные черты фольклорного ижорского обитаемого мира.

Подведем некоторые итоги в описании ижорского обитаемого мира живых, задерживая свое внимание на еще не упомянутых его особенностях.

Главный вывод: воссоздаваемый нами на основе традиционного фольклора ижорский мир во многом является «интравертным». Обоснуем это.

1. Это замкнутый мир с неподвижным центром, расположенным внутри жилого дома, и кольцевидными возвратными выходами из него.

2. Это центростремительный мир, и эта центростремительность поддерживает нормальное устойчивое существование людей внутри его. При этом она может быть нарушена только в двух случаях:

- случайная гибель в отдаленной точке кольцевидного движения (мы уже говорили об этом в разделе «Обитаемое пространство вне дома»);

- попытки принудительного или, крайне редко, добровольного безвозвратного выхода — они всегда влекут за собой разрушение нормального существования (ухудшение здоровья, морального облика, социального статуса).

3. Эта исключительная замкнутость ижорского мира поддерживается характером связей с внешним миром. И этот характер почти всегда негативный:

- из внешнего (на ижорского) мира приходят лживые вести: так, очень распространен сюжет «Вести о войне» («Sotesanomats»), когда прилетает окровавленный огромный орел и сообщает, что девушкам, а не парням надо идти на войну [Там же: 99-104];

- во внешнем мире возможно рабство;

- за «чужих» людей (не ижор) выдают замуж только насильно;

- из внешнего мира приходят войны и беды;

- к внешнему миру относится и город как порочное место.

Соотношение фольклорного и реального ижорского мира.

Нам было важно понять, является ли выясненный на основе изучения фольклорных материалов ижорский мир (а, значит, «виртуальный» мир) в реальности интравертным? Приведем в связи с этим некоторые наблюдения.

1. В рамках этнографического обследования ижор мы провели и этнопсихологические исследования (за оказанную помощь приношу большую благодарность психологу Л.А. Сакса). Приведем здесь некоторые полученные данные, полученные на основе широко используемой в психологии при изучении этнических стереотипов методики незаконченных предложений.

Суть этого метода заключается в том, что группе испытуемых дается список незавершенных предложений, и они должны, не задумываясь, продолжить их. Для качества подобного эксперимента нами были отобрана группа в 30 ижор возрастом от 50 до 80 лет, в качестве контрольной группы были опрошены 30 русских того же возраста из той же сельской волости. Результаты опроса оказались поразительны.

Незаконченное предложение	Самый распространенный вариант продолжения предложения у ижор	Самый распространенный вариант продолжения предложения у русских
Я выхожу из дома, чтобы	Вернуться	заработать
Я уйду из дома, если	Заставят	найду хорошую работу
Дома часто происходит	Ничего	разборки
Уходя из дома, надо	взять ключи	не забыть деньги
Если уйдешь из дома	все пойдет не так/ морду набьют	увидишь многое

Таким образом, даже на этом небольшом примере можно выявить те же три главные черты «интравертного» характера ижорского обитаемого пространства:

- отсутствие активности в доме;
- уход из дома ведет к нестабильности;
- домой необходимо возвращаться.

2. Исследование так называемых «новых» песен (т.е. песен не калевальской метрики), записанных у ижор в послевоенное время, показало любовь ижор к своим местам. Приведем фрагмент одной из них:

Kaik miä unet unnoohin,
Kaik miä laulut lakkaelin,
Mut en kolmia unnoha:
Yhtä synnykkisijaista,
Toisen karvoin karjastaan,
Kolmetta emohuttaan...

Все я sny позабывала,
Кончились мои все песни,
Не забуду трех вещей:
Первую — родное место,
Вторую — масть своего стада,
Третью — мать свою родную...

[Народные песни Ингерманландии... 1974: 108, 321].

3. Исторические свидетельства различных периодов, начиная со шведского времени, показывают исключительную преданность ижор своим родным местам. Приведу одну запись, сделанную мною в 1986 г. в д. Гамалово (Hamala) Кингисеппского района Ленинградской области. При рассказе о выселении в военные годы в Финляндию в качестве рабочей силы ижорка Евгения Петрова описывала, как финны предлагали ей не возвращаться в СССР, где ее ждали репрессии, а советовали остаться в Финляндии, и даже предлагали ей землю. Она же ответила им так: «Что вы предлагаете мне свою финскую землю? У нас дома и так все свое. Направо болото — свое, налево ольшаник — свой, над головой ветер — и тот свой».

Библиография

Ингерманландская эпическая поэзия: Антология. Петрозаводск, 1990.
Карело-финский народный эпос. М., 1994. Кн. 2.

Конькова О.И. Ижорский мир: Формирование и конструкция. Пространство и время // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 2. Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера России». Архангельск, 2006.

Народные песни Ингерманландии. Л., 1974.

Suomen kansan vanhat runot. III, 1-3. Länsi-Inkerin runot. Helsinki, 1915-1924. IV, 1-3.

Keski-Inkerin runot. Helsinki, 1925-1928. V, 1-3.

Itä- ja Pohjois-Inkerin runot. Helsinki, 1929-1931.

Л.С. Лаврентьева

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ М.А. КРУКОВСКОГО

Корреспондентами МАЭ были разные люди, известные и менее известные: ученые, коллекционеры, художники, фотографы и т.п. Одним из корреспондентов МАЭ стал автор научно-популярных очерков и альбомов по этнографии народов России М.А. Круковский. В отделе хранятся его иллюстративные коллекции (№№ 1336, 1919, 2354) и одна предметная коллекция (№ 504).

Только в 2007 г. дочь (от первого брака) Михаила Антоновича Круковского Софьей Михайловной была составлена биографическая справка об отце: «Родился в 1865 г. в Режице Витебской губ., умер в 1936 г. в Ташкенте. В начале 1890-х гг. работал писарем в волостном правлении Нижегородской (?) губернии (по другим сведениям — в Псковской губернии)» (см. ссылку на Интернет-сайт в библиографии).

Связи М.А. Круковского с Музеем, вероятно, начались в конце XIX в., когда он вместе с женой С.К. Круковской (в девичестве Бурэ) приехал в Петербург (1899 г.).

В одном из писем на Историко-филологическое отделение Императорской Академии наук от 6 апреля 1899 г. В.В. Радлов просит для фотографа любителя Михаила Антоновича Круковского, исполнявшего фотографические работы по заказу Музея, ныне отправляющегося в губернии Олонецкую и Пермскую для составления альбомов видов и типов населения этих губерний с мая по сентябрь, заготовить свидетельства или открытые листы [Архив РАН. Ф. 142. Оп.1. Ед. хр.53. Л. 99–100 об.].

В то время молодые супруги жили на Васильевском острове (15 линия, д. 38). В течение пяти лет они совместно занимались изданием ежемесячного художественно-литературного журнала для детей школьного возраста под названием «Товарищ», который начал выходить с 1900 г. С.К. Круковская, будучи географом, составляла для журнала географические очерки. Сам Круковский писал детские повести и рассказы. В это же время он овладел и фотографическим искусством, организовал кустарную цинкографическую